

ОТКУДА У КОТА САПОГИ?

Однажды один из известных французских сценаристов-фантастов обиженно посетовал: «Читая «Кота в сапогах», никто не задает вопроса: «Откуда у Кота сапоги?» А когда обращаются к кино...»

Георгий КАПРАЛОВ

Во Франции, как и в других странах Западной Европы и в США, за последние годы не раз случалось, что четыре из каждых пяти кинозалов в течение нескольких месяцев были безраздельно оккупированы таинственными пришельцами из космоса, нью-йоркскими привидениями, одержимыми путешественниками из будущего в прошлом и другими забавными или пугающими персонажами, которые приводили в восторг миллионы и юных, и почтенных зрителей. Да что говорить, когда восемь из десяти картин, побивших все рекорды посещаемости, а следовательно, и сборов в 80-е годы, — фантастика.

А у нас? Где она, кинофантастика? Конечно, покажи сегодня «Кота в сапогах» отечественного кинопроизводства, и совсем не исключено, что какой-нибудь зритель после бесплодного хождения по магазинам с пустыми прилавками невольно повторит коварный вопрос: «Откуда у Кота сапоги?», правда, отнюдь не в том смысле, с каким он звучал по-французски. Но если шутки в сторону и вполне серьезно, то ведь в течение десятилетий нечистая совесть преступных правителей, обуреваемых тотальными подозрениями, не сулившими никому ничего, кроме апокалипсического ГУЛАГа, улавливала в каждом фантастическом кинокадре идеологическую крамолу, угрозу социалистической ответственности, которой и в помине не существовало, а в образах злой нечисти партийно-государственные вампиры невожиданно узнавали себя и потому всячески оберегали народ от подобных разрушительных зрелищ. В результате всесторонней заботы о трудящихся у нас не стало кинофантастики, не говоря уж о сапогах и многом прочем. Кинофантастика превратилась в невидимку: во всех цивилизованных странах ее видели воочию, а у нас только по непроверенным слухам можно было догадаться, что она все же где-то там появляется.

Тем более неожиданным даже в наши дни стал дубль-фестиваль «Авориаз-90» в Москве. Дубль, потому что он повторил часть программы XVIII Международного кинофестиваля фантастических и странных фильмов, прошедшего во Франции, в альпийском городке Авориазе.

На заре человеческой истории фантастическое, мифологическое сознание порождалось невозможностью для человека в тот момент научно познать и объяснить окружающий мир. Но вот этот мир прощупан и просмотрен от космических «дыр» до «бездн» атома. Супериндустрия создала невиданные блага для жизни homo sapiens. Однако время небывалых социально-исторических потрясений, деформаций, конфликтов, умопомрачительных объятий высокой цивилизации и дичайшего варварства возникает перед взором того же потрясенного «сapiensa» в облики действительности-фантастики.

С точки зрения искусства, кинофантастика, на мой взгляд, не жанр, а скорее условный язык, код, который позволяет пользоваться им во всех других жанрах игрового экрана, и встреча в Авориазе лишней раз подтвердила это. В фильмах, представленных четырьмя программами — конкурсной, внеконкурсной, ретроспективной и французских короткометражных лент, — разыгрывались философская притча, детектив, драма, мелодрама, комедия, использовались формы театра абсурда и т. д.

В лучших из них, дразнящих, изумляющих, нередко пугающих фантазией, не знающей пределов, пульсирует мысль, иногда выраженная почти впрямую, чаще как бы подкожно, тревога, страх, боль потрясенного сознания.

Приз зрителей завоевала американская картина «Кладбище для домашних животных» Мэри Ламбер, созданная по одноименному роману Стивена Кинга (он же и написал сценарий). Кинг — наиболее популярный и высокооплачиваемый писатель современной Америки. Только за две последние книги он получил авансом 50 миллионов долларов. Одна из особенностей его стиля — погружение фантастики в повседневную жизнь. Так называемый «средний американец» узнает в его произведениях свою психологию, умонастроение, быт, привычки, предрассудки и свои страхи перед вечной угрозой неких враждебных сил, таящихся как в самом человеке, так и в мире, где он живет.

Новый фильм о хрупких побегах жизни, которые подстерегает опасность на каждом шагу быть растоптанными, об ужасе смерти, о трагедии расставания с любимыми близкими и кошмаре тусовных попыток вернуть их с «того света». И еще. Важное. Как болевой рефлекс на ставшее повседневным варварское безумие, толкающее человека вторгаться кощунственно на кладбище, в пределы последнего успокоения предков.

Критики разделились в оценке ленты. Одни считают ее новым словом, другие упрекают за кровавый мелодраматизм и сентиментальность. Я лично предпочитаю «Керри» Брайана де Пальмы — приз того же «Авориаз-77» — лучшую из экранизаций книг Кинга, которую нашему прокату стоило бы купить.

В жанре социальной сатиры разворачивается фильм «Как преуспеть в рекламе» английского режиссера и сценариста Брюса Робинсона. С темпераментом и сарказмом играет Ричард Грант своего героя, который, мучаясь в поисках рекламной формулы новой мази против фурункулов, вдруг обнаруживает у себя на плече огромный говорящий фурункул в виде человеческой головы, похожей на его собственную. И эта головенка ведет себя, как агрессивный цензор героя. Фантазия? Но разве мы совсем еще недавно не жили, ощущая постоянное присутствие на себе или в себе — не знаю, как тут точнее определить — некоего вечно поучающего и «направляющего» фурункула?

Главный приз по разделу фантастики был присужден картине американского режиссера венгерского происхождения Тибора Такача «Я, сумасшедший». Впечатлительная читательница романов о маньяке-убийце оказывается в плену собственных галлюцинаций от этого чтива, которые трагически совпадают с продолжающимися в городе садистскими преступлениями. Фильм выстроен и срежиссирован изящно и остроумно.

Пушкин писал: «Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемые драматическим волшебством». Ужас, к примеру, картин Романа Поланского (его творчеству была посвящена одна из ретроспектив) действительно порожден драматическим волшебством. Что же касается современного фантастического кино ужаса, то он становится его единственным содержанием и средством воздействия на зрителя. Для этого изобретаются все более

изощренные, почти невыносимые приемы изображения ужасного и все более чудовищные «живые мертвецы», убийцы-маньяки, кошмарные нелюди, невиданные доселе гады земли, морей и небес. Количество таких поделок неудержимо растет.

Стремясь уйти от трупно-мясного киноконвейера, организаторы «Авориаза» еще в прошлом году несколько переориентировали его, заменив в программе раздел «ужаса» на «странность». Что же это за странность? Если использовать это определение как критерий, то обнаружится, что сюда могут подойти и произведения, далекие от фантастики, но отличающиеся оригинальностью содержания или зрелищной формы, или использованных приемов. Так, на авориазском экране появился фильм «Жена керосинщика» нашего Александра Кайдановского. Фильм талантливый, но без фантастики по буквальному смыслу этого слова. Ведь это наша кошмарная историческая реальность! То же можно сказать и по поводу картины югославского режиссера Горана Марковича «Место встречи», в котором старый археолог, пораженный тяжелым сердечным приступом, видит в бреду, что у открытой им античной могилы он встречается со своими ушедшими из жизни боевыми друзьями и родственниками, которые открывают ему скрывавшуюся до этого времени правду пережитого. Кайдановский получил Главный приз за «Странность», Маркович — Специальный приз жюри «Фантастики».

На ограниченной площадке тонкого журнала я смог коснуться лишь некоторых фестивальных лент, оставив, в частности, за границами обозрения ретроспективу фантастики стран Восточной Европы, которая требует специального рассмотрения. Всего же полнометражных картин было на фестивале 39, да еще короткометражки. В Москву прилетело 12. Не все, что хотелось и было отобрано (а автор этих строк принимал участие в выборе), удалось привезти. Помешал наш неконвертируемый рубль и другие «традиционные» неурядицы. Уверен, что и дюжины хватило бы, чтобы дать полное представление об «Авориазе-90», когда б не эти помехи, но нашему зрителю (особенно тому, кто не стал еще обладателем видео) все было внове, ведь фильмы-то были «свежеиспеченные». К примеру, «Бандит» Вэса Крайвена, американского мастера «фильмов ужаса», о дьявольском убийце, способном принимать облик своих жертв; «Общество» (США) Бриана Юзны, персонажи которого — представители респектабельного общества — превращаются в мерзких рептилий, когда на них смотрит молодой бунтарь, сходящий с ума; «Левиафан» Жоржа Пана Косматоса (постановщик «Рембо II. Первая кровь» и «Кобры» с Сильвестром Сталлоне). «Левиафан» — масштабное зрелище (действие происходит на научной станции в глубинах океана), получил приз за специальные технические эффекты, но с точки зрения кинематографической оригинальности он лишь повторил в ослабленном варианте некоторые повороты сюжета, атмосферу шедевра фантастики «Алиена, 8-го пассажира» Ридли Скотта (1977 год)...

Но как бы ни досадовать по поводу потерь нашего дубль-фестиваля, надо сказать и за это спасибо «Совинтерфесту», организовавшему с помощью французских прокатных фирм «ПРОМО-2000» и «Пиринфильм» это первое для наших зрителей и по нашим меркам масштабное знакомство с зарубежной кинофантастикой.

Ну а дальше? Такие встречи должны множиться с соответствующим и нашим творческим вкладом. Ведь таланты у нас не все были придуманы, есть даже чудом взятые вершины, как «Солярис». Значит, есть и надежда. Конечно, осталась досадная подробность кинопроизводства — его стоимость. Так, каждый американский фантастический фильм, снискавший всемирный успех и принесший столь же фантастическую прибыль, стоил в среднем от 25 до 50 миллионов долларов, то есть на наши рубли (по нынешним рыночным ценам) от 500 миллионов до миллиарда. Вот так! Но поскольку у нас сокрушена самая страшная — идеологическая — плотина, обретается и уверенность в том, что зловещее: «Откуда у Кота сапоги?» — больше никогда не прозвучит.

Авориаз — Москва

На IV обложке — кадры из фильмов фестиваля.